

НЕ БЫВАЕТ
ЗДОРОВЫХ ЛЮДЕЙ!

Ольга ОСА

Не бывает здоровых людей!

«Автор»

2026

ОСА О.

Не бывает здоровых людей! / О. ОСА — «Автор», 2026

Я — дипломированный психотерапевт, и меня сложно вывести из равновесия. Но оказаться в другом мире на королевском Отборе невест? Это тянет на массовый психоз! Закрытое магическое королевство Керст ищет идеальную жену для принца. Только вот конкурентки внезапно начинают сводить счеты с жизнью. Как клинический психолог заявляю: у этих самовлюбленных дамочек не было суицидальных наклонностей! Это чистое убийство. И я обязательно найду маньяка. А заодно разберусь с наглым начальником королевской охраны, чьи мысли — единственные во всем дворце — закрыты для моего новообретенного дара менталиста. Он бесит меня своей ухмылкой, а я бешу его своими диагнозами. Но он еще не знает, что у этого Отбора есть страшная тайна. И что на его психику у меня свои, сугубо профессиональные планы. Добро пожаловать на сеанс психотерапии, господин начальник охраны. Присаживайтесь.

© ОСА О., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	13
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Ольга ОСА

Не бывает здоровых людей!

Пролог

Ненавижу дождь.

Эту серую, промозглую осеннюю слякоть. Пронизывающий ветер, который забирается прямо под пальто. Ты идешь вся такая красивая, с идеальной укладкой, настраиваешься на продуктивный рабочий день...

А какой-то урод на тонированном джипе пронесется мимо, окатывая тебя грязной жижей из лужи прямо с ног до головы! Как же это бесит!

«Так! Маша! Вдох — выдох, — приказала я себе, чувствуя, как по итальянским колготкам стекает грязная вода. — Ты дипломированный психотерапевт. Психолог с десятилетним стажем. Тебе такая ерунда, как плохая погода и хамы на дорогах, внутренний дзен не испортит. Я в ресурсе. Я в потоке...»

И тут меня еще и в плечо толкнули!

Ну всё! Прячем бережного, принимающего психолога в дальний ящик подсознания и идем убивать!

Я резко, на одних инстинктах, разворачиваюсь к обидчице, набирая в грудь воздуха для гневной тирады... и мои злые слова замирают прямо во рту, так и не найдя выхода. Челюсть отвисает сама собой.

Передо мной стоит моя подруга. Лучшая, на минуточку, подруга, с которой мы вместе росли в детдоме! Та самая Катька, железобетонный судебный пристав, которая три года назад в одночасье исчезла, просто забыв о моем существовании. Да и сейчас она смотрит на меня своими карими глазами, и я как профи четко считываю по ее микромимике — она меня не узнает. Абсолютно чистое, незамутненное непонимание.

Как так? Я что, так изменилась за эти три года?

— Ой, простите, я не специально! Малыша из лужи ловила и вас совсем не заметила, — произнесла она.

И мило улыбнулась! А на руках у нее извивался и пытался вырваться двухгодовалый карапуз. Мы не виделись три года... А моя бесплодная подруга, которой врачи ставили крест на материнстве, за это время вон как свою жизнь изменила!

— Ты меня не узнаешь, Катя? — голос меня предательски подвел.

Катя моргнула и... покачала головой.

— Простите, но у меня три года назад была тяжелая травма, и я потеряла память... Так бывает. Простите меня, пожалуйста. Ой, извините, вон там муж мой идет. Мне пора. Еще раз извините!

И она чуть ли не бегом рванула к какому-то «шкафу» в куртке.

Муж?! Это ее муж?! Да у моей Катюхи, даже с учетом ее бывшего мужа-козла Васи, всегда был отменный вкус на мужиков! Она на такого громилу в жизни бы не взглянула!

Так. Здесь что-то нечисто. И я с этим разберусь.

День на работе пролетел на удивление быстро. Сегодня на приеме была семейная пара, которым по-хорошему давно пора развестись и жить счастливо порознь, но они зачем-то упорно ходят ко мне... А я ж типа бережный психолог, не могу в лоб рубануть правду-матку, приходится подводить их к этой мысли окольными путями.

Потом был мужичок, который со мной советуется со стороны психологии, как ему лучше с партнерами бизнес вести. И девушка с ПРЛ — пограничным расстройством личности. Страшная штука, скажу я вам. Каждую сессию с ней я хожу как по минному полю.

Ах да, еще одна мадам отменила сессию за одну минуту до начала. Люблю таких клиентов! Ведь заплатить она заплатила — я работаю по жесткой предоплате — зато дала мне час законного отдыха.

В общем, вечером я решила пойти к Катюхе домой. Надо было выяснить, что это у нас за муж такой странный, и чем вообще живет-дышит моя девочка после этой своей «амнезии».

Адрес я помнила наизусть — уж сколько бутылок вина было отдегустировано у нее на кухне за обсуждением мужиков и работы! Надеюсь, она не переехала.

Дзынь! — жалобно выдал звонок.

Дверь мне открыл тот самый утренний «шкаф».

— Здравствуйте. Я подруга Кати. Она дома? — включила я вежливую профессиональную улыбку.

— Катрин! Это к тебе! — громогласно крикнул вглубь квартиры «шкаф», а потом повернулся ко мне: — Проходите, она сейчас выйдет.

И он посторонился. Я зашла в прихожую и... ошалела. Это была уже не квартира моей подруги! Исчез строгий приставский минимализм. Всё вокруг стало каким-то пресно-сладким, рюшечки, вазочки, цветочки... Я даже рот открыла от увиденного.

Тут из кухни, вытирая руки о цветастый передник, вышла «моя-не моя» подруга. Увидев меня, она сделала глаза по пять рублей.

— Простите, я же вам утром сказала, что ничего не помню...

— Так! — я скинула туфли и уперла руки в бока. — Мы с тобой в детдоме на соседних горшках сидели! Не верю я в такую избирательную амнезию. Давай-ка правду, Катя. И еще один вопрос: с каких пор ты Катрин?!

Спустя час сидения на кухне у... даже теперь не знаю, как назвать эту девушку... мой мозг психотерапевта отказывался переваривать информацию.

Из того, что мне на полном серьезе, перебивая друг друга, озвучили эта трепетная «Катрин» и ее муж Славик (который, на минуточку, оказался санитаром из психдиспансера!), выходила полнейшая дичь.

Оказывается, Катрин — попаданка из другого мира. Мир называется Шафран. Какая-то местная богиня поменяла душу моей Кати с душой этой Катрин местами, чтобы моя Катюха спасла тот мир...

Нет, в том, что моя Катька может спасти целый мир, да еще и построить там всех по стойке смирно — в этом я не сомневалась ни на минуту. Она всегда была пробивной и боевой. Но обмен душами?! Другой мир?! И ведь эти двое абсолютно искренне верят в то, что говорят!

Это что? Фоли-а-дэ? Индуцированное бредовое расстройство? Массовый психоз? Шизофрения с раздвоением личности?

Ау! Старина Фрейд! Ты мне срочно нужен!

— Водка есть? — хрипло спросила я.

Передо мной тут же выросли две рюмки. Одну Славик услужливо налил себе, другую — мне. Я выпила залпом, даже не поморщившись. Светлее в голове не стало.

— И как теперь ее вернуть? — глухо спросила я, глядя в пустую стопку.

— Никак... Богиня сказала, что это навсегда, — Катрин виновато опустила глаза. — Она осталась в моем теле там, я в ее — здесь. Да и... любовь у нее там. Она Славику рассказывала про свою жизнь в том мире. Богиня ее в наказание сюда вернула, а Катю это не устроило. Они тогда со Славиком специально в Китай, на остров Хайнань летали, чтобы оказаться в Колодцах Духов. И благодаря этому Катя и я окончательно поменялись местами.

И она так робко, нежно посмотрела на мужа.

Да, это точно не моя Катюха. Катя и нежность? Нет! Катя — это всепоглощающий, сметающий всё на своем пути огонь. Никак иначе. Она на мужа скорее со страстью и вызовом бы смотрела, а не щенячьими глазами.

Так. Стоп.

— Что за горы? Рассказывайте подробно. И скиньте мне геолокацию, — я включила профессиональную хватку.

— Зачем вам? — напрягся Славик.

— Я лично проверю эти ваши пещеры. Я дипломированный психотерапевт, в конце концов! То, что озвучиваете вы — звучит как классический клинический бред. Обычно после таких рассказов я отправляю людей на медикаментозное лечение.

— Тогда почему сейчас не отправляете? — пробасил санитар.

— Потому что я не понимаю. А когда я чего-то не понимаю — я это проверяю лично. Горы? Пещеры? Хайнань? Ок. Я всё равно давно в отпуске не была.

Спустя каких-то пять дней я летела в Китай. Сошла ли я с ума, раз поверила этой трепетной лани, которая даже близко не была похожа на мою подругу по характеру? Вполне возможно. Но всем нам иногда хочется поверить в сказку. И надежда найти Катю всё же жила где-то глубоко внутри.

Самолет мягко сел в аэропорту Саньи. Отель у меня был забронирован не из дорогих, но и не днище — для меня комфорт и нормальная еда всегда были важны. Повезло: то, что было на картинке, совпало с реальностью. Комната небольшая, но уютная и чистая.

Я взяла отпуск на неделю. Поэтому решила, что в эти мифические Колодцы Духов успею смотаться. Сначала — экскурсии! Другая страна, другой менталитет! Нет, я обязана была всё это увидеть своими глазами.

До пещер я добралась только на пятый день.

Как же это было монументально и красиво... Я прошла по узкому влажному каменному коридору, который внезапно расширился, переходя в циклопический, круглый зал. Своды терялись где-то высоко в непроглядном мраке, образуя идеальную каменную трубу. Стены были густо усыпаны кристаллами дикого цитрина и золотистого горного хрусталя, образующими сложные природные фракталы. В свете фонарика эти прозрачные друзы вспыхивали и переливались, создавая иллюзию, что вся порода пронизана застывшим, первобытным светом. Дух захватывало от этой энергетики. Место Силы, не иначе.

Я прошла вглубь, туда, где находились плоские камни, идеально подходящие для медитаций — именно так описывал это место Славик. Нашла валун поудобнее и села в позу лотоса. Любой практикующий психолог знает и часто использует медитации для снятия стресса. Вещь отличная. А здесь еще и атмосфера такая располагающая...

— Ну что, боги Шафрана! — усмехнулась я в пустоту. — Если вы существуете — покажите мне мою Катю!

И я закрыла глаза, выравнивая дыхание и визуализируя образ моей боевой подруги.

Как вдруг... тишину пещеры разорвал властный, насмешливый женский голос:

— Ну вот! Еще одна невеста явилась! А ты говорил, что отбор закончен! Милая, вставай давай и представься, как положено!

Глава 1

Я открыла глаза и тут же их снова закрыла. У меня медитативные галлюцинации? Что вообще происходит? Я приоткрыла один глаз. Нет... Вроде это не галлюцинация и не кислотный трип. Осторожно открыла второй глаз.

Каменного свода пещеры, друзов горного хрусталя и бешеной, влажной жары острова Хайнань больше не было. Я находилась в огромном, круглом зале. Монументальном, давящем своим величием и слегка старомодном. Вдоль стен высились массивные колонны из темного мрамора, а свет проникал внутрь сквозь узкие, стрельчатые витражные окна, отбрасывая на начищенный до блеска пол цветные, причудливые блики.

Я всё еще сидела на полу в позе лотоса, когда мой ошарашенный осмотр уперся взглядом в парочку. Достаточно колоритную, хочу сказать. Она — тонкая, высушенная как жердь дама неопределенного возраста в строгом глухом платье, где даже грудь и та еле угадывалась. И он — невысокий, лысеющий мужичок с уже намечающимся, уютным таким пузиком, затянутым в расшитый золотом камзол.

У нее на лице было абсолютно вежливое, пугающе-приветливое выражение. Но по микромимике, по чуть дергающемуся уголку глаза и напряженной линии плеч я, как профи, мгновенно считала: внутри нее клокочет дикое нетерпение.

Зато у мужичка на лице крупными буквами было написано конкретное, ничем не прикрытое любопытство.

И что самое странное — никакого негатива, страха или шока по отношению к незваной гостье. То есть их вообще не смущает, что я только что буквально из воздуха материализовалась посреди их готического офиса?!

Или... Не может быть! Я что, теперь тоже попаданка?! Моя душа сейчас находится в чьем-то чужом теле, как у моей Катьки?!

Паника холодной змеей скользнула по позвоночнику. Я резко опустила голову, чтобы посмотреть на себя... Но на мне были всё те же мои любимые, чуть потертые рваные джинсы, белые кеды и обтягивающая маечка, в которой я спасалась от тропического зноя, и которая сейчас весьма недвусмысленно подчеркивала мой уверенный третий размер.

Мои руки. Мой маникюр. Значит... Значит, путешествие между мирами возможно! Еще и целиком, прямо в своем родном теле! Либо... либо у меня случился инсульт, я сейчас валяюсь в китайской пещере в глубоком обмороке, и это всё нереально.

— И долго мы так сидеть будем? — вдруг произнес лысеющий мужичок. Голос его звучал вежливо и мягко, но слова были странными: — Вы там отморозите себе самое ценное. Так конкурс не выиграть. Будущая королева должна понести в первую же ночь, по традиции. Вставай, милая, и представься.

Чего?! Что он несет? Какая ночь? Кому понести?! Но да, каменный пол под моей пятой точкой был действительно ледяным. Я кряхтя поднялась на ноги, отряхнула джинсы и еще раз внимательно посмотрела на этих двоих.

Женщина-жердь всё с той же приклеенной, ласковой полуулыбкой произнесла:

— Представьтесь, как полагается.

— Мари...Эммм... Простите, а где я? — попыталась я наладить контакт.

— Так... Несси Мари Эм. Записано, — мужичок быстро и аккуратно чиркнул пером по пергаменту. — Несси Эм, добро пожаловать на Отбор жены для будущего короля Керста.

Сколько пафоса-то... И, главное, диалог в одни ворота!

— Откуда вы, несси Эм? — всё так же ровно и доброжелательно спросила женщина.

— Простите, но меня зовут Мария Голубкина. Мария Андреевна. И я из Москвы.

Мое настоящее имя просто проигнорировали, пропустив мимо ушей. Ну что ж... Эм так Эм. А вот на город они отреагировали забавно.

— Москвы? А где это? Какое это королевство? — мужичок приветливо склонил голову набок.

— Королевство у нас большое и могучее, называется — Россия, — с гордостью отрапортовала я.

— Никогда о таком не слышала... Видимо, не такое уж оно и большое, — ласково, словно неразумному ребенку, ответила женщина. — Ладно. Записи сделаны. Сейчас вас проводят в комнаты для участниц Отбора на роль жены будущего короля, а ныне нашего принца. Все правила участия будут озвучены на ужине. Рекомендую не опаздывать. Свободны.

— Подождите! Но я не собираюсь нигде участвовать! — возмутилась я.

Но меня никто не слушал. Внезапно откуда-то снизу, прямо из-под каменных плит, ударил порыв мягкого, но удивительно плотного ветра. Меня оторвало от пола и просто, как пушинку, вынесло за массивные двустворчатые двери! Это вообще как?! Сквозняк с интеллектом вышибалы?!

Двери за моей спиной тихо и аккуратно закрылись. А в коридоре, по обе стороны от входа, стояли двое мужчин. Вооруженные настоящим холодным оружием мужчины в темной форме.

И вдруг я услышала сальный, тягучий мужской голос:

«М-м-м... Какая цыпочка... Если переживет Отбор — приглашу к себе в постельку».

— Это вы мне?! — я резко затормозила, сбрасывая с себя шок от полета, и возмущенно уставилась на стражников.

Мужчины уставились на меня, как на абсолютно сумасшедшую. На их лицах не было ни грамма похоти или злости — только профессиональное спокойствие.

Тот, что стоял слева, учтиво поклонился и мягким баритоном произнес:

— Несси, мы ваши провожатые до выделенных комнат. Прошу.

И он сделал вежливый приглашающий жест рукой.

— Но... — я растерянно переводила взгляд с одного охранника на другого.

И тут же снова раздался голос. Тот же самый:

«А какие у нее глазницы зеленые! Да, определенно, она горячая».

О-фи-геть! Как сказала бы моя Катька. Я готова была поклясться своим красным дипломом, что ни у одного из мужиков даже не дрогнул рот. Но я четко слышала всё до слова...

Я развернулась и пошла, обдумывая произошедшее. Что там мне Катрин говорила? Мир Шафран? Магия?

Так. Начнем с первого. Язатормозила и повернулась к сопровождающим.

— Господа, а не подскажете... Это Шафран?

Мужики переглянулись. Лица их оставались предельно учтивыми, но в голове у меня вдруг отчетливо прозвучало:

«А, нет... Она блаженная. Не выживет. А жаль. Такая аппетитная попка!»

Ну вот фу! Зачем я это слышу? И почему меня так коробит от всего этого напускного дружелюбия вокруг? Словно я попала в секту свидетелей вечного позитива. Но я профессионал. Я ни единым мускулом не дала знать, что слышу его грязные мыслишки.

А второй тем временем ласково ответил вслух:

— Да, конечно. Шафран. И в данный момент вы, несси, находитесь в королевстве Керст.

Я кивнула и пошла дальше. Что мы имеем? Шафран существует. Более того... Я больше не на Земле. А еще... У меня, по ходу, ментальная магия. Я слышу мысли.

Причем именно те мысли, которые сильно контрастируют с их приторными лицами. Вопрос... И что мне с этим делать?

Как мы добрались до комнат, я не запомнила, занимаясь внутренней рефлексией. Но вот когда мы вошли в коридор... Да это похоже на дорогой отель с вышколенным персоналом. Коридорная система с комнатами. Но всё дорого-богато. Моему отелю на Хайнане такая роскошь только снилась.

— Еще одна? — мягко, с легким удивлением произнесла женщина, сидящая на кожаном диванчике.

— Эта, сказали, последняя. Отбор закрыт, — всё так же предельно вежливо ответил охранник.

— Это прекрасно! Как раз осталась последняя комната, милая. Определенно тебя дожидалась, — женщина тепло улыбнулась.

А меня почему-то снова передернуло. Почему меня который раз называют «милая»? И почему у меня такое стойкое ощущение неправильности в поведении окружающих меня людей? Как будто они все играют роли, а настоящие эмоции заперты где-то глубоко внутри. Эта мысль назойливо вертелась в голове, но сейчас не было времени хватать ее за хвост, так как женщина встала.

Дальше я уже шла за ней, а парни из охраны остановились у входа. Я на них оглянулась и... четко увидела, как один из них нагло подмигнул мне! И тут же вернул лицу протокольное, вежливое выражение.

Сопровождающая меня женщина проворковала:

— А мужчинам в это крыло нельзя. Здесь исключительно женское царство. Меня зовут несси Малика, я распорядитель Отбора невест для принца и нашего будущего короля.

— А если что-то случится? Есть охрана, состоящая из женщин? — спросила я.

О! Надо было видеть этот взгляд. Полный искреннего, глубокого удивления.

— Во-первых, ничего не может случиться на МОЕМ Отборе. Во-вторых, женщины в Керсте не работают в...охране. Это неприлично!

— Простите. В моем королевстве женщины работают, где хотят... Мне немного пока не понятна жизнь в... Керсте, — вроде правильно я запомнила название королевства. — Буду благодарна за помощь и поддержку.

Женщина на мгновение зависла, продолжая всё так же мягко улыбаться.

— А ты откуда, милая?

Снова эта «милая».

— Из России.

— Никогда не слышала...

— Да, мы очень маленькие. Затеряны в глуши. Про нас вообще мало кто знает, — не моргнув глазом, соврала я, защищая честь необъятной родины от лишних вопросов.

Женщина кивнула:

— Хорошо. Давай сделаем так: я распоряжусь, чтобы тебе принесли книги по истории Керста, а также нашим традициям и обычаям.

— Спасибо! Вы меня очень выручите.

Я тепло улыбнулась женщине. А в ответ услышала в своей голове злобное, раздраженное:

«Как прекрасно, что эта голодранка — последняя. Вообще не понимаю, из кого принцу выбирать. Одни идиотки. Бедный мальчик».

Ого! А полезная у меня, однако, фича...

Я чуть не заулыбалась еще шире. Значит, внешне мы такие все пушистые и заботливые, а внутри — типичная змея в сиропе. Отличный клинический случай.

Моя комната оказалась в са-а-а-ом конце длинного коридора. Я, как человек, привыкший к земным реалиям, ожидала, что там будет мрак, пыль, и в этот дальний угол горничные никогда не заглядывают. Но реальность приятно удивила.

Распахнув тяжелую дверь, я оказалась в очень просторной, чистой комнате, оформленной в светлых, пастельных тонах. И, как и везде во дворце, здесь царило правило «дорого-богато». Тяжелые портьеры, ковры с длинным ворсом, изящные светильники.

Малика оставила меня на пороге, сухо сообщив, что я должна быть готова к приветственному ужину ровно через два часа.

— И, пожалуйста, оденьтесь подобающе случаю, а не... в это, — она брезгливо окинула взглядом мои рваные джинсы и любимую маечку от Gucci.

И чем ей мой стиль кэжуал не угодил?

— Но мне нечего надеть! У меня с собой нет багажа, — резонно заметила я.

Малика лишь коротко кивнула на массивный резной шкаф в углу комнаты.

— На время Отбора все невесты одеваются исключительно в то, что предоставлено короной. Гардероб в шкафу. Не опаздывайте.

И она величественно удалилась, тихо прикрыв за собой дверь.

Я, оставшись одна, первым делом направилась к шкафу. Распахнула створки и... удивленно хмыкнула. Огромный шкаф был абсолютно пуст. В нем сиротливо висело ровно одно платье. В пол. Глубокого, насыщенного изумрудного цвета.

Я приложила его к себе, глядя в зеркало. А что, к моим зеленым глазам и русым волосам подойдет идеально!

Но что самое удивительное: я на глаз видела, что размер абсолютно мой!

Словно по моим меркам шили. Вот как так? Магия? Местные нанотехнологии?

Отложив платье на кресло, я сделала то, что мечтала сделать последние несколько минут — с разбегу прыгнула на огромную кровать под балдахином.

Именно прыгнула! Она выглядела так добротной и маняще, что просто хотелось проверить матрас на прыгучесть.

— А-а-а... Какая классная кровать! — просто наслаждаясь моментом, выдохнула я, раскинув руки в стороны.

А матрас! Просто мечта. Именно мечта... Ведь я грезилась о таком ортопедическом чуде у себя в московской квартире, но он стоил как крыло от самолета. В общем, моя внутренняя жаба так и не позволила его купить.

А тут — пожалуйста, валяйся на здоровье!

Я перевернулась на живот и, подперев подбородок руками, стала рассматривать свои новые покои.

Огромное, от пола до потолка, стрельчатое окно манило к себе.

Я нехотя сползла с идеального матраса и подошла к стеклу. Вид открывался потрясающий, но... какой-то пугающий своей правильностью.

Внизу раскинулся безупречный, симметричный парк с фонтанами.

А дальше, за высокой белой стеной дворцового комплекса, виднелся город.

Дома стояли ровными рядами, улицы пересекались под прямыми углами.

Но самое странное — над всем этим великолепием, мерцая на солнце, висел полупрозрачный, золотистый купол, полностью отрезая город от остального мира.

Воздух под куполом казался застывшим, словно время здесь текло иначе. И снова это противное, сосущее чувство неправильности кольнуло где-то под ребрами.

Я тряхнула головой, отгоняя тревожные мысли, и подошла к последней, неисследованной двери.

Логично, что она должна была вести в санузел.

Не знаю, что я там ожидала увидеть в этом магическом средневековье — деревянную бадью и кувшин с водой?

Но реальность превзошла все самые смелые фантазии.

Я открыла дверь и ахнула.

Просторная ванная комната, отделанная светлым мрамором. Идеально чистый унитаз (слава богам!), изящная раковина... И личный бассейн! Прямо в комнате!

Слегка парившая, бирюзовая вода манила к себе.

Он реально мой?!

Недолго думая, я стянула всю одежду и с наслаждением нырнула в теплую, ласковую воду.

Плавать я любила всегда. Вода отлично снимала стресс и помогала упорядочить мысли.

Ну и... разумеется, я потеряла счет времени, релаксируя в своем личном спа-салоне.

Очнулась я лишь тогда, когда в желудке что-то требовательно и громко заурчало.

«Блин! Ужин!» — запаниковала я, выскакивая из бассейна.

Быстро вытершись пушистым полотенцем, я натянула изумрудное платье (которое, к моему удивлению, само зашнуровалось на спине, стоило мне только подумать об этом), поправила влажные волосы и пулей вылетела из комнаты.

Стоп...

Я замерла посреди пустого, длинного коридора.

А куда идти-то?!

Глава 2

И вот, стою я такая красивая посреди пустого, помпезного коридора и включаю логику.

Так. Моя комната, как сказала эта зефирная женщина, находится в самом конце. Значит, что? Мне как минимум нужно идти в самое начало, а там уже по звукам, голосам или, на худой конец, по запахам еды определюсь, куда двигаться дальше.

Я уверенно сделала несколько шагов по пушистому ковру, но внезапно замерла. Подошвы белых кед (от каблуков я благоразумно отказалась, выбрав удобство) словно приросли к полу.

Отключаем логику. Включаем разум.

Так, Мария Андреевна. Давай на чистоту. Ты вот сейчас серьезно торопишься на ужин, чтобы что? Участвовать в отборе за член... ой, простите, за руку и сердце какого-то там местного принца? Мне это зачем?

Я для чего проделала такой сумасшедший путь, оказавшись в буквальном смысле в другом мире и рискуя своей здоровой (очень надеюсь, что все еще здоровой) психикой?

Правильно. Мне надо найти мою девочку, мою Катюху. В детдоме она меня защищала, отбивая от старшаков. Теперь моя очередь убедиться, что с ней все хорошо. Найду — и можно домой. К своим любимым клиентам с биполярочкой, к ипотеке и привычным московским пробкам.

А все эти отборы... Принцы... Дворцовые интриги... Нет. Я на это не подписывалась.

Я решительно развернулась в сторону тяжелых дверей своей комнаты. Ведь логично же: если я не являюсь на ужин — меня дисквалифицируют? Наверняка! И тогда я буду предоставлена сама себе и смогу спокойно искать Катю. Только бы понять, где находится этот Сварум, про который трещали ребята на кухне...

Я уже почти дошла до своих спасительных дверей, предвкушая, как завалюсь на тот божественный ортопедический матрас, как вдруг мой желудок внес жесткие коррективы в грандиозные планы.

— Ур-р-р-уау! — протяжно, требовательно и очень громко раздалось в тишине коридора.

Эх... Видимо, выбывать из состязания будем не сегодня. Базовые потребности по пирамиде Маслоу еще никто не отменял. Голодный психотерапевт — злой психотерапевт.

Я тяжело вздохнула, развернулась на сто восемьдесят градусов и бодрым шагом направилась в самое начало коридора, откуда и начиналось это «женское царство».

А там меня уже ждали. Но вот что странно... Я, ожидая увидеть на лице Малики хотя бы тень справедливого раздражения за мое опоздание, не нашла там ничего подобного. Ни сжатых челюстей, ни напряженных скул. Она смотрела на меня и улыбалась всё той же идеально приклеенной, мертвой улыбкой.

— А мы вас уже заждались, милая, — пропела она медовым голосом.

И, махнув тонкой рукой, скомандовала двигаться. Всё стадо... ой, простите, все нежные трепетные невесты двинулись сплошным зеленым потоком за распорядительницей.

Почему зеленым? Да потому что мы все, как под копирку, были одеты в одно и то же изумрудное платье! Тридцать женщин разной комплекции, роста и цветотипа в абсолютно одинаковых нарядах. И никого не волновало — идет этот сложный зеленый цвет «невесте» или делает из нее моль, упавшую в зеленку.

Откуда такое сравнение?

Да потому что, идя в толпе, я четко услышала, как одна из невест, полноватая блондинка, идущая чуть впереди, горько вздохнула мысленно:

«Я как жаба болотная в этом платье. Ужас...»

Кстати, вот что я заметила, пока мы шли по бесконечным дворцовым переходам в столовую (или как у них тут зона наполнения желудка называется?). Я по ходу слышу лишь очень

яркие, эмоционально окрашенные, громкие мысли. Своеобразные ментальные выкрики. И это, скажу я вам, просто прекрасно! Если бы я слышала абсолютно все мысли в этом бабьем царстве, то сама бы себя в дурку отправила. Мой мозг просто сгорел бы от переизбытка ненужной информации.

И вот что еще странно... Я шла, рассматривала гобелены на стенах и анализировала свое состояние. Почему я так спокойно на все реагирую? Я попала в другой мир. В ДРУГОЙ! Я слышу чужие мысли! Я, блин, встала в очередь за чл... ой, за женихом!

И при всем при этом я абсолютно спокойна, словно так и надо. Моя психика выдает поразительную адаптивность. Что это? Защитный механизм отрицания? Может, я все же лежу в коме в той самой пещере на Хайнанае, и это просто красочный сон моего больного, перегруженного работой воображения?

Мои психоаналитические размышления прервал грубый тычок. Меня толкнули в плечо. Ощутимо, надо сказать, толкнули, так что я чуть не наступила на подол впереди идущей девушки.

Нет. Это точно не сон. В коме синяки не ставят.

Я резко повернула голову и посмотрела на обидчицу. Это была высокая, стройная брюнетка с надменным лицом. Встретившись со мной взглядом, она тут же сделала огромные глаза и так искренне-искренне, что я ни на секунду ей не поверила, пропела:

— Ой! Извини, пожалуйста! Я не специально!

И ресницами так: хлоп-хлоп.

А в голове у нее язвительно и злобно пронеслось: «Не принцесса, чтоб ее все ждали!».

Хлоп-хлоп, значит. Ну, хлоп-хлоп, так хлоп-хлоп. Я, включив весь свой арсенал эмпатичного терапевта, отзеркалила ее хлопанье ресницами и, растянув губы в точно такой же приторной улыбке, мягко сказала:

— Ничего страшного, видимо, я замедлила шаг. Меня Маша зовут. А тебя?

Да-да. Держи друзей близко, а врагов — еще ближе. Кем станет для меня эта заносчивая фифа — покажет время, а пока не будем обострять.

Девушка на мгновение растерялась от того, что я не стала скандалить, и чуть сбавила спесь:

— Маша? Какое странное имя... Я — Лу́на. Лу́на Мореро. Я четвертая принцесса из королевства Невашис.

— Очень приятно, Лу́на, — кивнула я. — А ты как сюда добралась? Мне показалось, из окна моей комнаты, что над городом висит как будто огромный купол...

— Так же, как и ты, — принцесса посмотрела на меня с легким превосходством. — А купол не над городом. Купол накрывает всё королевство Керст целиком. А нас, невест, притянул специальный артефакт со всех королевств Шафрана. Это происходит каждые тридцать пять лет. А ты сама откуда?

Так. Стоп. Каждые тридцать пять лет? Артефакт притягивает?! Как магнитом, что ли? Зачем? Почему именно сейчас? Ничего не понимаю. Моя потребность в информации возрас- тала в геометрической прогрессии. Мне обещали исторические книжки, и теперь я жду их больше, чем ужин!

— А я из очень маленького королевства. Россия называется, — не моргнув глазом, выдала я заготовленную легенду. — Ты про него, наверное, и не слышала.

Но моя новая знакомая, видимо, не могла допустить мысли, что принцесса чего-то не знает. Она гордо вскинула подбородок и решила изобразить из себя светило местной географии:

— Почему же? Слышала. Вы где-то далеко на севере находитесь.

— Да-да, именно там! Где медведи и вечная мерзлота, — радостно поддакнула я.

Таким макарон, чувствую, по ходу дела придется самой строить тут новое королевство где-то на севере, засаживать его березами и называть Россией. Каждый раз история про мой родной дом обрастает новыми, потрясающими подробностями. Представляю, как будет забавно, когда выяснится, что в этом мире вообще нет никакой России, и я просто сломала им систему.

М-м-м... Боги! Что это за божественные запахи? Аромат жареного мяса, терпких специй и свежей выпечки ударил в нос, и мой желудок солидарно выдал такую руладу, что на меня не посмотрел только ленивый. Луна брезгливо поморщилась.

— Да не обедала я сегодня, не обедала! — разводя руками, оправдалась я перед зеленой толпой.

Наконец мы прошли через огромные резные двери. И оказались в зале. Именно в зале, назвать это великолепие «столовой» язык бы не повернулся. Я прям на королевском приеме в Эрмитаже себя почувствовала! Хрустальные люстры, позолота, живые цветы... И в центре — огромный, длинный стол, уставленный блюдами. Чего здесь только не было! Запеченная птица, фрукты невиданных форм, изящные графины.

Я, сглотнув слюну, готова была в первых рядах кинуться к этому рогу изобилия, но... Распорядительница не дала.

Малика встала во главе стола и окинула нас взглядом. Внешне — добрым, полным вселенского умиления. А мысленно в моей голове резануло ее холодное, злобное:

«Стадо овец!»

Ух ты. А тетенька-то с двойным дном.

— Милые девушки! — ележно начала она. — Артефакт истинной связи каждую из вас призвал в этот день для участия в Отборе невест для нашего прекрасного принца. Вам оказана великая честь! В нашем королевстве, так уж заведено, никто не знает, как выглядит принц до самой коронации. Она будет проведена одновременно с выбором жены, наложницы и самой свадьбой. Именно в эту ночь молодая королева должна зачать будущего короля. И по традиции, ровно через тридцать пять лет Отбор повторится.

Меня словно окатило ледяной водой. Я даже про голод забыла.

— Подождите... — мой голос прозвучал, пожалуй, слишком громко. — Какой еще наложницы? Это что получается — мы мало того, что должны тут соревноваться за чл... простите, за принца, так еще и потом, в случае победы, делить его с официальной любовницей?!

Повисла звенящая тишина. Невесты ахнули.

Малика медленно повернула ко мне голову.

— Прости, милая, как тебя зовут?

— Маша.

— Маша? — она непонимающе приподняла идеальную бровь.

— Ну, у вас в записях я прохожу как Мари Эм.

— А-а-а... Наша последняя невеста в рваной одежде... — протянула Малика, и в ее голосе проскользнул металл. — После ужина вас в комнате будут ждать книги по истории нашего королевства. Ознакомьтесь с ними внимательно, чтобы больше не перебивать меня своими неуместными вопросами.

— Хорошо, — я уперла руки в бока, чувствуя, как внутри закипает профессиональная злость на нарушение личных границ. — Тогда последний вопрос: как покинуть сие увлекательное мероприятие? Я не давала своего согласия вашему «артефакту» на то, чтобы меня сюда переносили. Это прямое нарушение моих базовых прав и свобод. Верните меня домой.

О! Неужели я пробила ее зефирную броню?

На долю секунды лицо Малики исказилось. Это были настоящие эмоции! Ярость, смешанная с паникой. Но длилось это не более пары секунд. Затем у идеальной распорядитель-

ницы нервно, очень заметно дернулся левый глаз, губы неестественно дрогнули, и... вот она снова искусственно улыбается.

Я как диагност чуть не захлопала в ладоши. Что это было? Сбой местной матрицы? Подавленная агрессия, прорывающаяся через физиологию?

— Милая, Отбор нельзя покинуть до его официального окончания, — ласково, как буйнопомешанной, ответила она. — Лишь после коронации и ночи консумации артефакт вернет проигравших невест на их место.

А в голове у нее в этот момент совершенно отчетливо, черным липким страхом пронеслось:

«Тех, кто выживет, конечно... На прошлом отборе, кроме королевы и наложницы, не выжил никто».

У меня всё похолодело внутри. Волоски на руках встали дыбом. Твою мать... Куда я попала?! Это не романтическое фэнтези, это Голодные игры какие-то!

— Я снимаю свою кандидатуру с отбора, — чеканя каждое слово, заявила я. — Вы не имеете права удерживать силой представителя другого королевства!

— Как я уже сказала, это невозможно, — непроницаемо отрезала Малика, ее глаз больше не дергался. — А сейчас, девочки милые, прошу к столу. Но! Первый раз есть мы будем в особом порядке. Слушайте внимательно: вы подходите к столу по одной. В том порядке, в котором пришли на этот ужин. Первая садится, представляется — называет имя, титул и откуда прибыла. Только после этого она начинает есть. Затем садится вторая. И так далее. Вас тридцать человек. По одной минуте на каждую.

Она сделала паузу, сладко улыбаясь.

— Сам ужин так же длится ровно тридцать минут. По истечении этого времени вы все встаете из-за стола и идете на выход.

— Погодите! — возмутилась я, быстро сводя математику. — Но тогда тридцатый человек вообще не успеет поесть!

— Именно, милая, именно, — Малика посмотрела мне прямо в глаза, и в ее взгляде не было ничего, кроме торжества. — Я предупреждала: не опаздывать. Время пошло. Первая!

Вот гадина.

И началось. Каких здесь звезд только не было! Принцессы, герцогини, графини... И каждая из этих благородных девиц, поняв правила игры, растягивала свое представление! Они специально, с расстановкой, перечисляли все свои регалии до десятого колена, чтобы занять ровно минуту! Ну что за сучки, а?

При этом каждая, сядя за стол и беря в руки столовые приборы, бросала на меня зло-радный, торжествующий взгляд.

Ладно. Я русская женщина тридцати трех лет. Я что, на диете не сидела? Переживем. Фыркнув и поняв, что ловить мне тут, кроме язвы желудка, нечего, я развернулась на пятках и пошла на выход.

— Стоять! Куда?! — голос Малики потерял всю зефирность и резанул по ушам.

— Как куда? К себе в комнату, — бросила я через плечо. — Ведь и дураку ясно, что поесть мне сегодня не светит. А знакомиться с этим клубком змей у меня нет никакого желания. Приятного аппетита. Всем добра.

Я гордо прошествовала до массивных дверей. Взялась за медную ручку, нажала, потянула на себя, но... Ручку из моих рук с силой вырвал... ветер?!

Тот самый плотный сквозняк с интеллектом вышибалы, с которым я познакомилась в кабинете! Он просто отшвырнул мои руки от двери и заблокировал створки.

— Пока я не разрешу, никто не может выйти из обеденной залы, — голос Малики звучал надменно, отдаваясь эхом от сводов. — А теперь, милая, вернись ко столу и прими свое наказание с честью.

С честью?! Серьезно?!

Эта мегера меня наказывать вздумала? Вот меня, взрослую женщину, практикующего психотерапевта с красным дипломом? Да я с такими психопатами и нарциссами в своей практике работала, что с моей выдержки можно картины писать!

Но... не сегодня. Только не сегодня.

По ходу, до меня, как до жирафа, начало окончательно доходить, в какую задницу я попала. А что надо делать в системе, чтобы она сама тебя выплюнула и не вынесла вперед ногами? Правильно. Саботировать. Надо стать максимально неудобным, неадекватным элементом, чтобы они сами захотели от меня избавиться.

И хоть такое демонстративное поведение претило моей натуре, я просто молча опустилась на пол. Прямо там, где стояла — у дверей. Разгладила складки изумрудного платья.

— Спасибо, мне и отсюда всех хорошо видно и слышно, — громко сообщила я замершему залу.

Скрестила ноги в идеальную позу лотоса. Положила руки на колени, соединив большой и указательный пальцы. Глаза закрываем и уходим в дзен.

Не тут-то было.

Стоило мне расслабиться, как меня просто снесло, расплющило ментальным шквалом! Тридцать обозленных, голодных, амбициозных баб одновременно посмотрели на меня, и их невысказанные мысли ворвались в мою голову, как рой разъяренных ос:

— Да что она себе позволяет?!

— Деревенщина! Кто она вообще такая?!

— И с этой ненормальной нам ближайшие недели жить под одной крышей?

— Бедный, бедный принц! За что ему это всё?

— Мне б ее смелость... (О, а это кто-то новенький).

— Ишь, выскочка! Да принц на нее даже не взглянет!

— Из-за этой дуры я не успею доесть свое пирожное!

«А-а-а! Заткнитесь! Заткнитесь вы все!» — мысленно завопила я, хватаясь за виски.

Я же не давала информированного согласия на то, чтобы вы сливали в меня свои токсичные отходы! Мне за бесплатные сеансы групповой терапии не доплачивают! Казалось, моя голова сейчас просто лопнет по швам. Мне до одури хотелось заорать вслух, чтобы они замолчали, но... тогда пришлось бы объяснять, что я их всех слышу. А это, во-первых, неэтично, а во-вторых — небезопасно. Карты раскрывать рано.

Так, Маша. Спокойно. Голубой вдох — вы-ы-ыдох. Визуализируем защитную стену. Я психолог. Уж что-что, а ставить ментальные блоки и абстрагироваться от чужих истерик — моя прямая профессиональная обязанность.

Я мысленно начала возводить вокруг себя толстую стеклянную стену, наблюдая, как чужие крики вязнут в ней, не долетая до моего мозга. Фух... Сработало. Голоса в голове становились все тише, превращаясь в невнятное, далекое гудение.

Хорошо-о-о. Баланс восстановлен.

Я открыла глаза в тот момент, когда меня кто-то осторожно коснулся за плечо.

Это была Луна.

— Вставай, Маша, — шепнула она, поглядывая на меня с опаской. — Мы идем за артефактом.

— За каким еще артефактом? — я непонимающе похлопала глазами, поднимаясь с пола и отряхивая юбку.

— Ты чего? Совсем не слушала?

— Я медитировала.

— Магию свою проверяла? — в глазах принцессы мелькнуло понимание.

— В смысле? — напряглась я.

— Ну... маги всегда медитируют, чтобы найти баланс с магией...

— А! Ну да, типа того, — быстро согласилась я, ставя галочку в уме. Значит, маги тут медитируют. Полезная информация. — Так что за артефакт?

— Это артефакт эмоций. Только я, если честно, не совсем поняла, что именно он делает... А переспрашивать распорядительницу никто не решился, — Луна поежилась.

— Понятно. Никто ничего не понял, но все строем идут. Классика, — хмыкнула я. — Ну ладно. Спасибо, что не оставила меня сидеть в зале.

Луна посмотрела на меня и вдруг улыбнулась. Обычной, нормальной, человеческой улыбкой, от которой на щеках появились ямочки. А вот это — искренне, краем профессионального сознания отметила я. Зачет.

Пока мы шептались, наш зеленый отряд под предводительством Малики уже спустился по какой-то узкой винтовой лестнице и вошел в странное, тускло освещенное помещение.

Стены здесь были абсолютно серыми, выложенными из грубого камня. В воздухе пахло сыростью и чем-то неуловимо тревожным.

Я с интересом оглядывалась, чувствуя себя абсолютно нормально. А вот когда я посмотрела на остальных...

Все остальные невесты, включая смелую Луну, внезапно побледнели, ссутулились и начали мелко, судорожно дрожать, словно из них разом выкачали всю радость жизни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.